

1

*Столица Империиума.
Небоскреб «Рубиновый колосс».
Ресторан на крыше «Сытников». 12:25*

Красный диск медленно проворачивался, наполняя на темное полотно, усеянное миллиардами звезд. Мелкие вибрации сотрясали корпус, шла корректировка орбиты. Корабль кренился, занимая расчетную позицию. Голос за кадром сухо отчитывал последние секунды до старта:

- ...пять...
- ...четыре...
- ...три...
- ...два...
- ...один...
- ...пуск...

Произошло отделение. Сферическая капсула покинула борт материнского корабля, началось сближение с красной планетой.

Высокочувствительные камеры фиксировали каждый момент, передавая кадры на Землю. Трансляция шла в прямом эфире по всем каналам.

Спускаемый аппарат входил в атмосферу медленно, словно неохотно. Отделилась первая ступень, за ней вторая. Продолговатые болванки отработавших

маневровых двигателей кувыркаясь отправились в свободный полет.

Камера переключилась на внутренний отсек капсулы. Шесть человеческих фигур в скафандрах застыли в специальных креслах, плотно зафиксированные страховочными ремнями. Перед каждым располагался экран, куда выводилась необходимая информация.

Рядом с командиром корабля два причудливых джойстика управления, на крайний случай, если вдруг не справится автоматика. До этого переходить в ручной режим категорически запрещено.

Модуль все глубже нырял в атмосферу, в ход пошла первая тормозная система, корректирующая не скорость посадки, а курс глиссады сближения.

Экран затрясло, возникла турбулентность. Включились стабилизаторы, выводя аппарат в пологий полет.

— ...три-один, регистрируем в северном полушарии небольшое завихрение... — хрипло сказал один из космонавтов.

— ...три-один, он слишком далеко и не помешает вам. Не волнуйтесь, мы за всем наблюдаем... — откликнулись те, кто оставался на орбите на борту основного корабля.

— ...принято, три-один...

В эфире снова наступила тишина, лишь статика изредка проскакивала в форме легких помех.

Спускаемый аппарат выходил на расчетную точку, до выбранной для приземления области оставалось недолго.

Заработала вторая система торможения, шло гашение скорости. Достаточно, чтобы модуль замедлился, перестав напоминать падающий болид.

Экран трясло не переставая. Если бы людей внутри жестко не зафиксировали в эргономичных крес-

лах, то сейчас по всему отсеку модуля разлетались бы человеческие тела.

Тряска нарастала, стабилизаторы не справлялись. Голос за кадром метрономом отмечал время до посадки:

- ...две минуты до касания...
- ...минута пятьдесят секунд...
- ...минута сорок секунд...
- ...минута тридцать секунд...

В один момент картинка дернулась сильнее обычного. Сработали парашютные системы. Завершающий этап спуска, ставшего плавным.

— ...все системы работают нормально... — доложили из капсулы.

— ...три-один, подтверждаю, телеметрия в зеленом фоне... — прилетело по связи с орбиты.

Фигуры в скафандрах застыли в ожидании. Сквозь прозрачные забрала закрытых шлемов видны напряженные лица. Если предварительная разведка местности допустила ошибку, если автоматика не справится, если расчеты окажутся неверны, то спускаемый аппарат со всем экипажем погибнет в мгновение ока.

Спасателей не будет. Любая авария гарантированно приведет к гибели всех на борту. Достаточно выдвигной стойке наткнуться на камень с большим процентом прочности, чем просчитал компьютер, и опрокинуться набок — и капсула уже не взлетит снова.

На главном корабле оставался запасной модуль, но с учетом обстоятельств его прибытие могло затянуться. Все это понимали и отдавали отчет, чем грозит даже малейшая неполадка.

- ...тридцать секунд до касания...
- ...двадцать девять...

— ...двадцать восемь...

— ...двадцать семь...

Капсула продолжала спуск. Красная поверхность приближалась. Внешние камеры уже различали песчаные барханы из красно-пепельного песка и отдельные куски скал, разбросанных в отдалении.

— ...пять...

— ...четыре...

— ...три...

— ...два...

— ...один...

На последних секундах сработали тормозные двигатели, заставив спускаемый аппарат дернуться и буквально зависнуть в воздухе. А затем медленно и осторожно опустить модуль на песчаную поверхность.

— Касание! — наблюдатель не выдержал и радостно завопил, тут же опомнился и деловым тоном завершил: — Все системы в норме, отклонений нет, посадка совершена в заданных координатах...

Люди за соседними столиками восторженно взревели. Терраса взорвалась громом аплодисментов. Я усмехнулся.

— А ты говорил, что не получится.

Сидящий по правую руку Престон возразил:

— Не совсем так, милорд. Я говорил, что сама идея отправки корабля на Марс бесполезна в своем начинании. Какой смысл снаряжать экспедицию, тратя на это огромные ресурсы, если практическая польза туманна? Это выглядит опрометчиво.

— Лично я не понимаю, зачем вообще посылали корабль, — вмешалась Ласка. — Не проще отправить маяк и навести по нему портал? Зачем такие сложности: корабль, космический перелет, посадка. Слишком сложно для столь простой операции.

— И затратно, — Престон поднял указательный палец.

На огромном экране, специально вынесенном хозяином ресторана на открытую веранду ради эпохального события, показывали внутренний отсек капсулы. Пройдет еще час, прежде чем космонавты ступят на грунт красной планеты.

Звук приглушили. Посетители вернулись к блюдам, возбужденно обсуждая увиденное. Никто не остался равнодушным к показанному по ТВ.

— Колонизация не выгодна с экономической точки зрения — это правда. Как и вообще освоение другой планеты, на своей бы разобраться, — согласился я. — С другой стороны, экспедиция показала, что мы это можем — осуществить межпланетный перелет и высадить людей на другой планете. Это дорогого стоит. И дело здесь не только в отработке технологии, хотя и это тоже, главное продемонстрирована сама возможность практического исполнения столь сложной процедуры.

— Престиж опять же, — сэр Артур кивнул, легко переобуваясь на лету в пользу мнения сюзерена.

Ласка не скрываясь поморщилась, пластичное мнение британца ей пришлось не по душе. Слишком легко сдался, мог и поспорить ради приличия — так и говорил ее снисходительный взгляд.

— Что касается маяка наведения для постройки портала, то мы говорим о миллионах километров космического пространства, где помех намного больше, чем при создании перехода из северного полушария в южное.

— Хотите сказать, создать портал не получится? — Ласка недоверчиво вздернула брови.

— Хочу сказать, понадобится прорва энергии и усилия нескольких патриархов для создания ста-

бильного канала. И то не факт, что при выходе тебя не разорвет на части, отправив каждый кусочек в разные галактики.

Престон хмыкнул.

— А почему освоение не выгодно? Разве там не обнаружили полезные ископаемые? — не сдавалась Ласка.

— Потому что пока этого добра и на Земле хватает с лихвой, — вместо меня ответил сэр Артур. — Мало знать, где копать, необходимо соответствующее оборудование, которое нужно будет привезти на место. А вывозить добытое? Сейчас стоимость одного килограмма груза переброски на Марс составляет несколько десятков тысяч. А там речь о тоннах. Каждая песчинка станет золотой. Компания, что этим займется, быстрее разорится, чем что-либо работает.

— То же самое касается постоянного поселения, — проронил я.

— Регулярная отправка кораблей с припасами выйдет слишком дорогой, поддержка даже одной колонии выльется в бюджет, сопоставимый со всей космической программой, — подхватил британец.

— Экспедиция всего лишь жест. Демонстрация возможностей, не более. Сейчас никто основывать постоянную базу там не будет. Пока хватает Луны.

По террасе проскользнула тень, мимо небоскреба пронесся воздухолет. Вытянутый силуэт промелькнул с огромной скоростью.

Правилами запрещалось воздушному транспорту приближаться к высотным зданиям близко, виртуальная разметка проходила в двадцати метрах, но все равно показалось, будто машина пролетела на расстоянии вытянутой руки, обдав сидящих за столиками порывами ветра.

Я мазнул ленивым взглядом по небу. Редкие черные точки чертили голубые небеса в разных направлениях. Воздухолеты так и не получили широкого распространения. Слишком дорогой двигатель на основе сплава магии и технологии спутал карты перебраться в небеса большей части жителей.

Разработчики пытались снизить стоимость силовой установки, но сложность заключалась в самом производстве. Необходим маг-артефактор. А это уже ручная работа, не чета конвейерной сборке. Как у дорогих спорткаров, которые никогда не выпускали огромными сериями, слишком трясясь над качеством изделий.

Нет, воздухолеты имелись и активно использовались, но небо еще долго не будет заполнено сплошным потоком движущегося воздушного транспорта.

А ведь думали, все будет совершенно иначе. Сколько прошло со дня основания Империиума? Скоро почти семь лет. Как быстро летит время...

— Милорд? — Престон вопросительно изогнул бровь.

Как всегда подтянутый и элегантный, в классическом костюме-тройке, аккуратно причесанный, бывший рыцарь стертой с лица земли Британии, терпеливо ожидал реакции сюзерена.

— Задумался, — хмуро бросил я. — Вспомнил о дне, когда все это великолепие отгрохали буквально за несколько месяцев.

Я выразительно обвел руками, охватывая окружающее пространство с возвышавшимися вокруг небоскребами.

— Вы говорите об основании Империиума?

Престон пылливо смотрел, пытаясь заранее предугадать, куда пойдет извилистая мысль милорда.

Заняться ему больше нечем, лимонник хренов... На меня почему-то накатило раздражение. И эта

услужливость, и предупредительность, и готовность выполнить любой приказ со всем прилежанием. Что-то паршивец в последнее время слишком выслуживается, не припас ли за пазухой камень?

Подумал и мысленно рассмеялся. Сколько лет прошло, а все еще подозреваю хитрого британца. А что делать? От такого всегда стоит ждать подвоха. Зато работает за двоих, пашет не покладая рук, четко выполняя поручения с изяществом истинного профессионала.

Не будь так полезен, давно бы по-тихому прикончил, слишком хлопотно все время оставаться настороже. С другой стороны, подобный настрой позволял оставаться в тонусе, что в обществе кланов особо ценилось.

Расслабишься слишком сильно, считаешь себя самым умным и сильным — и бац, найдется кто-то более хваткий. Тебе башку с плеч, а сам на твое место. Закон выживания. Слабых пожирают, оставляя улучшать породу из лучших.

— Да что-то вспомнилось, — я покрутил в воздухе пальцем, показывая, что ничего серьезного, просто мысли вслух.

Ласке принесли лимонад. В высоком стакане звякнули аккуратные кубики льда.

— И все же я не понимаю, почему нельзя использовать стационарные порталы? Даже если поддержание канала потребует значительных энергетических затрат, разве это не выгоднее регулярных космических рейсов? — спросила она.

Я пожал плечами.

— Думаю, основная трудность в удержании. Пробить нору в пространстве не трудно, попробуй удержи ее в стабильном состоянии для частого использования. Спорю на что угодно, каждый второй груз

будет уходить в неизвестность. Формула пространственных переходов, что используется на Земле, не подходит для межпланетных путешествий. Тут надо что-то другое.

Престон отпил кофе, холеные длинные пальцы с аристократичной небрежностью удерживали маленькую фарфоровую чашечку. Сделав аккуратный глоток, британец поставил чашку на блюдо.

— Несколько лет назад ходили смутные слухи о разработке чисто технологического способа перемещения через порталы, — заметил он. — Это было как раз в то время, как ван Хоторны явили миру свои стационарные переходы.

Да, тоже слышал что-то такое, но слишком туманное, без подробностей.

— Концерн Демидовых, — припомнил я. — Отдел передовых исследований и разработок.

— Верно, милорд, — сэр Артур обозначил поклон. — Уральские мастера считали, что сумеют покорить пространство по чистой науке, без применения магии.

— И чем все закончилось? — с интересом осведомилась Ласка.

Престон виновато пожал плечами.

— Неизвестно. Проект был глубоко засекречен. Да и сколько времени прошло. Полагаю, если бы они добились успеха, об этом стало бы уже известно.

Логично. Демидовы не стали бы скрывать открытие, слишком большую силу дала бы власть над пространством. Значит, не выгорело.

— Наши приятели с Урала всегда отличались любознательностью, — сказал я. — Неудивительно, что у них имелся в разработке проект и на подобную тему.

Сэр Артур тонко улыбнулся.

— Они могли не отказываться от него, а передать в частный сектор. Идея довольно увлекательна и сулит много преимуществ.

Слишком небрежно сказал, кажется, упоминание старого проекта неспроста. Я бросил на него острый взгляд.

— Тебе что-то известно?

Британец помедлил.

— Скажем так, слухи вновь активизировались, и связаны они с давней задумкой. Пока ничего серьезного, но кто знает... — он помедлил и в чисто русском ключе загадочно произнес: — Дыма без огня не бывает.

Я пожевал губами, обкатывая новость. Любопытно. И перспективно.

— Что-нибудь конкретное?

Престон покачал головой.

— На данный момент нет, но, если пожелаете, я могу начать разработку данного направления.

— Давай, — согласился я и предупредил: — Только без фанатизма. Не нужно лезть к Демидовым слишком глубоко. Если там действительно что-то проявится, то Строгановы узнают об этом по официальным каналам.

Триумvirат — старинный союз трех кланов, несмотря на все потрясения, продолжал существовать.

— Раз уж разговор зашел о Демидовых, хотелось бы обратить внимание вашей светлости на проблемы с роботизированными фермами в Диком Pole, — сказал Престон.

А это здесь при чем? Точнее, при чем здесь Престон? Это не его сфера деятельности. Я изобразил на лице недоумение. Глава моей личной разведки понял причину удивления и поспешил пояснить:

— Дело в том, что атаки на автоматические комплексы, расположенные на западных границах, в последнее время участились. Хозяйства несут урон не

только в испорченном урожае, но и в поломанной технике. Приходится отправлять ремонтные бригады несколько раз в неделю. Что превышает показатели заложенных рисков. Судя по следам повреждений, можно с уверенностью сказать, что нападения осуществляют не только твари, но и люди, имеющие на вооружении огнестрельное оружие.

Я поморщился. Чертова Европа. Этот гнойник так и не очистили до конца. Типичная ситуация: разработали план, выделили деньги, и в первый год все шло как по маслу. Затем средств в бюджете стало не хватать и часть изъяли для других нужд. Раз за разом финансирование уменьшалось, пока не превратилось в скудный ручеек, не способный оплатить работу десятка подсобных рабочих.

В итоге проект свернули через два года, передвинув сроки исполнения на неопределенное будущее.

Неудивительно, что границы снова тревожат. Во время войны чего только туда ни сбрасывали, какие-то только заклятья ни применяли. Магический Чернобыль, чтоб его...

— Считаешь, там есть выжившие? — не поверил я.

— Кто-то там точно есть, — с изяществом дипломата увернулся от прямого ответа Престон.

— Пусть усилят охрану, выделяют новые АРПы, какие проблемы? — Заниматься проблемой выживших европейцев совсем не хотелось.

Даже если кому-то повезло, они давно уже превратились в мутантов-уродов. Без нас сдохнут.

Многие успели свалить в Африку, где часть ассимилировалась (в основном молодые и привлекательные женщины, попавшие в гаремы к местным вождям и их соратникам), часть закончила жизнь в котлах в роли обеда для остальных племен, часть успела сбежать в Южную Америку.